DOI: 10.17803/1994-1471.2021.131.10.163-173

Д. С. Донская*

Онлайн-урегулирование трансграничных споров: архитектура регуляторной среды потребительских споров на примере Европейского Союза

Аннотация. Усложнение и цифровизация трансграничных отношений выступают безусловным стимулом к развитию и популяризации онлайн-механизмов разрешения споров. В статье рассматривается опыт Европейского Союза в части регулирования современных онлайн-механизмов урегулирования потребительских споров и предпринимается попытка определить иерархию регуляторных актов применительно к онлайн-разрешению (урегулированию) трансграничных частноправовых споров. Автор анализирует особенности европейского подхода к регулированию системы онлайн-разрешения трансграничных споров с целью определения возможного вектора развития национального законодательства как условия, необходимого для выстраивания и обеспечения функционирования эффективной системы. В статье отмечаются преимущества и недостатки европейской системы онлайн-урегулирования трансграничных споров с участием потребителей, а также делается вывод о необходимости решения вопроса о применимости норм действующих международных договоров, адаптации национального законодательства к специфике онлайн-разрешения споров, а также обеспечения возможности рассмотрения трансграничных споров с участием потребителя по стандартизированным правилам с целью упрощения процедуры разрешения спора и формирования доверительного отношения к онлайн-системе.

Ключевые слова: онлайн-разрешение споров; ОРС; трансграничный спор; альтернативное разрешение споров; онлайн-урегулирование споров; электронная коммерция; международное частное право; применимое право; негосударственное регулирование; *lex mercatoria*; ЮНСИТРАЛ; Европейский Союз; ЕС; споры с участием потребителя.

Для цитирования: Донская Д. С. Онлайн-урегулирование трансграничных споров: архитектура регуляторной среды потребительских споров на примере Европейского Союза // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 10. — С. 163–173. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.131.10.163-173.

© Донская Д. С., 2021

* Донская Дарья Сергеевна, аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
donskaya_daria@mail.ru

Online Settlement of Cross-Border Disputes: Architecture of the Regulatory Environment for Consumer Disputes (European Union Experience)

Daria S. Donskaya, Postgraduate Student, Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
donskaya_daria@mail.ru

Abstract. The increasing complexity and digitalization of cross-border relations are an unconditional stimulus for the development and popularization of online dispute resolution mechanisms. The paper examines the European Union experience in regulating modern online mechanisms for resolving consumer disputes and attempts to determine the hierarchy of regulatory acts in relation to online resolution (settlement) of cross-border private law disputes. The author analyzes the features of the European approach to regulating the system of online resolution of cross-border disputes in order to determine the possible vector of development of national legislation as a condition necessary for building and ensuring the functioning of an effective system. The paper notes the advantages and disadvantages of the European system of online settlement of cross-border disputes with the participation of consumers. It concludes that it is necessary to resolve the issue of the applicability of the norms of existing treaties, adapt national legislation to the specifics of online dispute resolution, as well as ensure the possibility of considering cross-border disputes with consumer participation in accordance with standardized rules in order to simplify the dispute resolution procedure and build trust in the online system.

Keywords: online dispute resolution; ODR; cross-border dispute; alternative dispute resolution; electronic commerce; private international law; applicable law; non-state regulation; lex mercatoria; UNCITRAL; European Union; EU; disputes involving a consumer.

Cite as: Donskaya DS. Onlayn-uregulirovanie transgranichnykh sporov: arkhitektura regulatornoy sredy potrebitelskikh sporov na primere Evropeyskogo Soyuza [Online Settlement of Cross-Border Disputes: Architecture of the Regulatory Environment for Consumer Disputes (European Union Experience)]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(10):163-173. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.131.10.163-173. (In Russ., abstract in Eng.).

Ввиду наметившейся в настоящее время тенденции к усложнению и цифровизации общественных отношений¹ механизмы онлайн-разрешения (урегулирования) споров приобретают все большую актуальность и значимость при рассмотрении отдельных категорий споров, в особенности трансграничного характера. Представляется, что обозначенная тенденция к популяризации онлайн-разрешения (урегулирования) трансграничных споров (далее — ОРС) небезосновательна. Современные онлайн-механизмы направлены прежде

всего на упрощение взаимодействия участников трансграничных отношений, которое все чаще осуществляется дистанционно, в том числе за счет сокращения временных и денежных затрат сторон. Особую актуальность ОРС приобретает в случае действия ограничительных мер, препятствующих свободному выезду за границу.

С учетом указанных обстоятельств сегодня трансграничные споры, в том числе возникающие в сфере электронной коммерции, можно по праву назвать катализатором развития механизмов ОРС. При этом само становление ОРС рас-

¹ См., например: Засемкова О. Ф. Международное частное право в XXI веке: современные вызовы и перспективы развития // *Lex russica* (Русский закон). 2019. № 11 С. 30336 ; Мажорина М. В. Сетевая парадигма международного частного права: контурирование концепции. Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 1401159 ; Цирина М. А. Основные направления создания электронной системы альтернативных механизмов разрешения споров // *Административное право и процесс*. 2019. № 4. С. 53–56.

смачивается исследователями как глобальный тренд². Вместе с тем современные механизмы ОРС, по сути, находятся в стадии становления, и поэтому в ходе их использования закономерно возникает ряд вопросов, связанных, в частности, с применением действующих правовых норм и, как следствие, с возможностью встроить современные онлайн-механизмы в сложившуюся систему разрешения трансграничных споров.

1. Становление российской концепции ОРС как повод обращения к зарубежному опыту

В настоящее время российская концепция ОРС является неразвитой применительно как к внутренним спорам, так и к спорам, осложненным иностранным элементом. Практически полное отсутствие соответствующей нормативно-правовой базы является одной из основных причин низкой популярности механизмов онлайн-разрешения споров³. Анализ действующего российского законодательства позволяет сделать вывод об отсутствии не только специального регулирования отдельных онлайн-механизмов, но и общих начал ОРС, включая определение

базовых понятий. Законы о медиации⁴ и арбитраже⁵ не в полной мере учитывают технологический аспект. Процессуальное законодательство⁶ также специально не регулирует вопросы, связанные с возможностью признания и приведения в исполнение решений, вынесенных по результатам ОРС, в тех случаях, когда такие решения не являются самоисполнимыми. Вместе с тем создание правовых основ развития устойчивой системы ОРС — одна из ключевых задач согласно федеральному проекту «Нормативное регулирование цифровой среды», входящему в национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации»⁷. С точки зрения российской концепции предполагается поэтапное внедрение механизмов онлайн-урегулирования споров в широкий спектр экономических сфер путем создания единой системы ОРС, основанной на унифицированных принципах и стандартах. На начальном этапе приоритетным направлением является сфера защиты прав потребителей⁸. При этом развитие системы ОРС предполагается с учетом зарубежного опыта.

Ввиду того что в настоящее время Россия находится только в начале своего пути, на этапе выработки фундаментальных основ системы

² Шамликашвили Ц. А. Онлайн-разрешение споров как глобальный тренд : видеолекция // Legal Academy. URL: <https://lfacademy.ru/course/1528269> (дата обращения: 29.12.2020).

³ Иншакова А. О., Тымчук Ю. А. Цифровые технологии альтернативных методов разрешения споров: зарубежная практика и перспективы применения в России // Право и управление. XXI век. 2018. № 1. С. 23.31.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

⁵ Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 2 ; Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета. № 156. 14.08.1993.

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. № 220. 20.11.2002 ; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

⁷ См.: письмо Минэкономразвития России от 14.08.2020 № 26355-ВФ/Д31и «О новой редакции паспорта федерального проекта “Нормативное регулирование цифровой среды” национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”».

⁸ Разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О защите прав потребителей” и Федеральный закон “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)” в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров» // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=91641> (дата обращения: 29.12.2020).

онлайн-урегулирования споров, возможность популяризации онлайн-механизмов, реализуемых посредством национальных онлайн-платформ с унифицированной системой администрирования споров, в контексте трансграничных споров будет зависеть от того, насколько грамотно будут выстроены правовые основы онлайн-урегулирования споров, что, в свою очередь, безусловно, ставит перед законодателем и учеными-исследователями, а также техническими специалистами задачу по выработке комплексного подхода, учитывающего интересы как профессиональных участников, так и потребителей, а также обеспечивающего для участников споров уровень доступности и защиты, не меньший по сравнению с предоставляемым альтернативными механизмами разрешения и урегулирования споров в режиме офлайн и национальными судами.

2. Международные акты в сфере ОРС: унификация на высшем уровне

Рассматривая вопрос об архитектуре регуляторной среды применительно к онлайн-разрешению трансграничных частноправовых споров, необходимо прежде всего отметить такую особенность, как отсутствие специализированных международно-правовых актов. Действующие в настоящее время международные договоры, посвященные альтернативным способам разрешения споров, не содержат условий, позволяющих прямо установить их применимость к случаям онлайн-урегулирования споров. Отдельными учеными выдвигается тезис о необходимости широкого толкования и гибкого применения международных договоров к случаям разрешения трансграничных споров посредством современных онлайн-механизмов⁹. Представляется, что такой подход мог бы быть применимым по крайней мере в период становления и популяризации механизмов

онлайн-урегулирования споров. Вместе с тем в отсутствие правового оформления такой возможности гибкий подход к толкованию положений международных договоров остается на усмотрение правоприменительных органов, что создает правовую неопределенность для участников трансграничных споров ввиду того, что на формирование устойчивой практики по данному вопросу потребуются немало времени.

В качестве вектора развития регулирования системы ОРС на универсальном уровне могут рассматриваться разработанные к 2017 г. Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) Технические комментарии по урегулированию споров в режиме онлайн¹⁰ (далее — Технические комментарии). Технические комментарии не обладают обязательной юридической силой, а потому не могут рассматриваться в качестве унифицирующего международного акта. Вместе с тем содержание Технические комментариев представляет практический интерес, поскольку они ориентированы на развитие систем, позволяющих урегулировать споры, возникающие из трансграничных договоров, в частности договоров купли-продажи, а также договоров о предоставлении услуг с низкой стоимостью, заключаемых с использованием электронных средств связи (применительно как к сделкам типа B2B (бизнес для бизнеса), так и к сделкам типа B2C (бизнес для клиента)). Согласно п. 2 Технические комментариев для целей ОРС могут использоваться такие механизмы, как рассмотрение спора омбудсменом/комиссией по рассмотрению жалоб, переговоры, согласительная процедура, посредничество, содействие урегулированию, арбитраж и другие, которые рекомендуется последовательно сменять в случае недостижения сторонами согласия по результатам применения определенного механизма в рамках трехуровневой системы ОРС.

⁹ Witt N. de. Online International Arbitration: Nine Issues Crucial to its Success (2001) // 12 American Review of International Arbitration 441. October, 2003.

¹⁰ URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/17-00384_r_ebook_technical_notes_on_odr.pdf (дата обращения: 29.12.2020).

3. Законодательство Европейского Союза: фундаментальные основы функционирования механизмов ОРС

В связи с отсутствием специализированного регулирования ОРС трансграничных споров на уровне международных договоров существенное значение приобретает законодательство отдельно взятых государств и интеграционных объединений. При обращении к актам Европейского Союза заслуживают особого внимания такие документы, как Директива ЕС «Об альтернативном разрешении споров с участием потребителей»¹¹ (далее — Директива) и Регламент № 524/2013 Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 21.05.2013 «Об урегулировании споров с участием потребителей онлайн»¹² (далее — Регламент), направленные на формирование единой системы ОРС с участием потребителей¹³. Примечательно, что указанные документы хотя и применяются для целей разрешения трансграничных споров, однако распространяют свое действие исключительно на случаи урегулирования споров между продавцами и покупателями, учрежденными и проживающими на территории Европейского Союза.

Согласно Регламенту, особенностью единой европейской онлайн-платформы (далее — Платформа) является ее посреднический характер: с помощью Платформы осуществляются первичные действия по подаче жалобы и извещению участников спора, а также подбор подходящей

платформы для рассмотрения спора¹⁴, что, в свою очередь, исходя из положений п. 2 ст. 14 Регламента и практики Европейского Суда¹⁵, накладывает на продавцов и провайдеров услуг (далее — продавец) обязанность информировать своих клиентов о возможностях ОРС еще до заключения договора с потребителем путем включения соответствующей информации в генеральное пользовательское соглашение / общие условия, размещенные на сайте продавца. При этом за потребителем сохраняется возможность обращения в национальные суды за защитой своих прав и законных интересов. Директива, в свою очередь, закрепляет необходимость публикации списка национальных институтов (платформ) по альтернативному урегулированию споров, в том числе трансграничного характера, которые отвечают требованиям законодательства ЕС и, как следствие, признаются надежными для целей разрешения споров с участием потребителей¹⁶.

Иерархия актов, регулирующих систему ОРС с участием потребителей через Платформу, в общем виде может быть представлена следующим образом:

1. Директива и Регламент устанавливают фундаментальные начала функционирования европейской системы, требования в Платформе, а также определяют механизм обращения к конкретным национальным институтам и платформам по разрешению (урегулированию) частноправовых споров с участием потребителей.

¹¹ Directive 2013/11/EU of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on alternative dispute resolution for consumer disputes and amending Regulation (EC) № 2006/2004 and Directive 2009/22/EC (Directive on consumer ADR) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2013:165:0063:0079:EN:PDF> (дата обращения: 29.12.2020).

¹² Regulation (EU) № 524/2013 of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on online dispute resolution for consumer disputes and amending Regulation (EC) № 2006/2004 and Directive 2009/22/EC (Regulation on consumer ODR) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32013R0524> (дата обращения: 29.12.2020).

¹³ См. подробнее: Резник Р. С. Альтернативные способы разрешения международных споров из договоров с участием потребителя // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 111–121.

¹⁴ См. подробнее: Способы разрешения споров в разносистемных правовых порядках / Ю. А. Артемьева, Е. А. Борисова, Е. П. Ермакова [и др.]. М. : Инфотропик Медиа, 2017. 424 с.

¹⁵ URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62019CJ0380> (дата обращения: 29.12.2020).

¹⁶ URL: <https://ec.europa.eu/consumers/odr/main/?event=main.adr.show> (дата обращения: 29.12.2020).

Наряду с указанными актами в силу прямого указания Директивы и Регламента подлежат применению и иные акты ЕС.

2. Далее следует национальное законодательство государства — члена ЕС, право которого признается применимым к отношениям сторон, принятое во исполнение Директивы и Регламента. В данном случае национальное законодательство применимо в той мере, в которой оно определяет порядок функционирования институтов (платформ) по онлайн-урегулированию споров, функционирующих на территории соответствующего государства, а также устанавливает ответственность за неисполнение обязательных требований.

3. Само рассмотрение конкретного спора определяется регламентами (правилами) избранной платформы. По своей природе такие правила являются источниками негосударственного регулирования.

Примечательно, что указанная иерархия применима в случае, когда онлайн-разбирательство осуществляется через национальные платформы (институты), перечень которых представлен на единой Платформе. В связи с этим обстоятельством в случае обращения сторон к платформе, не поименованной в вышеуказанном списке, процедура разрешения трансграничного потребительского спора будет определяться правилами избранной онлайн-платформы, а также применимыми императивными национальными нормами.

4. Негосударственные источники (*lex mercatoria*) как регулятор ОРС в Европе

М. В. Мажориной обозначается общая тенденция усиления роли частного нормотворчества, осуществляемого авторитетными практиками, торговыми палатами, арбитражами и т.д. в сфере трансграничного разрешения споров¹⁷ с целью создания «юридического единства внутри рыночного единства»¹⁸. О. В. Муратова, в свою очередь, также отмечает, что *lex mercatoria* невидимой нитью проходит через всю систему отношений в рамках международного частного права¹⁹.

Саморегулирование является характерной чертой бизнеса платформенного типа, поскольку жесткое законодательное регулирование в данной сфере может создавать дополнительные препятствия, связанные с невозможностью быстро адаптировать правовые нормы на универсальном, наднациональном и национальном уровнях к стремительно меняющимся отношениям в сфере электронной коммерции²⁰. При этом в иностранной литературе высказывается мнение о том, что в настоящее время источники негосударственного регулирования не должны рассматриваться в качестве преобладающего регулятора в сфере ОРС во избежание злоупотреблений со стороны продавца как более сильной стороны. Вместе с тем негосударственные нормы могут эффективно применяться в том случае, когда они соответствуют минимальным унифицированным стандартам функционирования системы ОРС, установленным на законодательном уровне²¹. В контексте онлайн-

¹⁷ Мажорина М. В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 193–217 ; Цифровое право : учебник / А. Дюфло, Л. В. Андреева, В. В. Блажеев [и др.] ; под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2020. С. 490–503.

¹⁸ Мажорина М. В. Международное частное право в условиях глобализации... С. 205.

¹⁹ Муратова О. В. Концепция транснационального потребительского права в современном мире // *Lex russica*. 2019. № 7. С. 20–28.

²⁰ Fabien Terpan. Soft Law in the European Union — The Changing Nature of EU Law // *European Law Journal*. Wiley. 2015. № 21 (1). P. 68–96.

²¹ Hotur Krishna Bharadawj. The Ambivalence of Self-Regulation in ODR. May 2017 // URL: <https://www.mediate.com/articles/Bharadwaj1.cfm> (дата обращения: 29.12.2020) ; Wiener A. Regulations and Standards for Online Dispute Resolution : A Summary of Public and Private Initiatives // URL: <https://www.mediate.com/articles/awienner.cfm> (дата обращения: 29.12.2020).

разрешения споров в ЕС из этого следует, что любые платформенные правила не должны противоречить основополагающим актам ЕС и применимому национальному законодательству соответствующего государства — члена ЕС.

Следует отметить также, что Европейский подход к ОРС с участием потребителей через единую Платформу имеет существенные отличия от подхода, отраженного в Технических комментариях, являющихся рекомендательным документом ЮНСИТРАЛ. В частности, на уровне актов ЕС не получило нормативного закрепления требование о многоступенчатости ОРС. В этой связи указанные Технические комментарии не имеют существенного значения в контексте установления архитектуры регуляторной среды применительно к трансграничным спорам, возникающими между лицами, локализованными в государствах — членах ЕС.

Однако, учитывая неприменимость указанных ранее в настоящем исследовании актов ЕС к случаям разрешения трансграничных споров, в которых одна из сторон не имеет устойчивой правовой связи с ЕС, агрегаторы частных онлайн-платформ не лишены возможности формировать пласт негосударственных норм, регулирующих процедуру разрешения трансграничных споров в режиме онлайн, с опорой как на рекомендательные акты, опубликованные авторитетными международными организациями, в частности Технические комментарии ЮНСИТРАЛ, так и на собственные разработки, что, в свою очередь, способствует еще большей фрагментации правового регулирования²².

5. Европейский подход — пример для подражания или неудачный опыт?

Известный иностранный исследователь Томас Шульц, придерживаясь вышеуказанной точки зрения о необходимости государственного участия в правовом регулировании систем ОРС, выделяет три ключевых направления, в отношении которых требуется контроль со стороны государства для целей обеспечения эффективности функционирования онлайн-механизмов: 1) аккредитация (сертификация) поставщиков услуг по ОРС; 2) создание посреднических (координационных) центров; 3) возможность обжалования в режиме онлайн решений, вынесенных по итогам применения механизмов ОРС, в национальных судебных органах²³. Европейская система ОРС с участием потребителя в целом оценивается исследователями как эффективная наряду с системой, сложившейся в США²⁴. Фундаментальные основы функционирования данной системы получили правовое закрепление на уровне актов ЕС, которые предполагают сочетание государственного регулирования и частного нормотворчества. Кроме того, система предполагает сертификацию национальных поставщиков услуг по ОРС, и в целом Платформа направлена на координацию взаимодействия между участниками спора и национальными платформами, потребители не лишены права на обращение в суд.

Вместе с тем, поскольку Директива и Регламент не распространяют свое действие на случаи ОРС, когда одна из сторон не имеет устойчивой правовой связи с ЕС, потребители или продавцы, не локализованные в ЕС, не могут воспользоваться Платформой для целей разрешения возникших трансграничных споров, что является одним из препятствий для повсеместной популяризации онлайн-механизмов

²² Cortes P. and Lodder A. R. Consumer Dispute Resolution Goes Online: Reflections on the Evolution of European Law for Out-of-Court Redress // Maastricht Journal of European and Comparative Law. 2014. March 24. № 1.

²³ Schultz Th. An Essay on the Role of Government for ODR: Theoretical Considerations about the Future of ODR // Online Dispute Resolution (ODR): Technology as the 'Fourth Party'. 2003.

²⁴ См., например: Писаревский Е. Л. Цифровизация юридической деятельности в социальной сфере // Информационное право. 2018. № 4. С. 22–28; Schmidt-Kessen M. J., Nogueira R. and Marta C. G. Success or Failure? — Effectiveness of Consumer ODR Platforms in Brazil and in the EU : CBS Law Research Paper // Copenhagen Business School. April 19, 2019. № 19117.

урегулирования трансграничных споров. С формальной точки зрения стороны могут напрямую обратиться к онлайн-платформам государств — членов ЕС, к которым отсылает европейская Платформа, с учетом того, что их перечень находится в открытом доступе. Не исключается и возможность разрешения такой категории трансграничных споров через любые частные онлайн-платформы, однако в этом случае стороны лишаются посредника в виде Платформы как гаранта простого, эффективного и безопасного разбирательства спора.

Одним из недостатков урегулирования споров посредством использования Платформы является отсутствие стандартизированных правил разрешения споров. Вследствие разрешения споров национальными институтами и платформами могут различаться подходы к решению процедурных вопросов, в частности о взимаемых сборах, сроках разрешения (урегулирования) споров, обязательности выносимого решения и др. Согласно Третьему статистическому отчету о функционировании европейской онлайн-платформы²⁵, по состоянию на конец 2020 г. зарегистрировано 468 институтов, входящих в перечень, размещенный на европейской Платформе, каждый из которых руководствуется собственными правилами для целей разрешения внутренних споров, а также споров трансграничного характера. Представляется, что такое количество институтов и платформ, с одной стороны, обеспечивает возможность распределения нагрузки по рассмотрению споров, а с другой стороны, затрудняет формирование культуры разрешения споров посредством онлайн-механизмов как по отношению к продавцам в качестве профессиональных участников рынка, так и по отношению к потребителям.

С учетом изложенного полагаем, что популярность Платформы могла бы быть повышена, в частности, за счет обеспечения возможности рассмотрения споров между продавцами

и покупателями, локализованными не только на территории разных государств — членов ЕС, но и в других государствах (например, для случаев, когда только одна из сторон находится в ЕС), поскольку урегулирование споров посредством частных онлайн-платформ может не отвечать стандартам защиты прав потребителей, установленным для целей обеспечения функционирования единой европейской онлайн-платформы, что, в свою очередь, снижает в определенной степени уровень доверия к онлайн-механизмам урегулирования трансграничных споров, а также за счет гармонизации правил рассмотрения частноправовых споров в режиме онлайн национальными институтами государств — членов ЕС.

Кроме того, иностранными исследователями определяются такие пути совершенствования работы Платформы, как: 1) публичное размещение информации о возможности использования Платформы для целей ОРС; 2) внедрение механизмов оценки эффективности деятельности Платформы и степени удовлетворенности результатом участниками спора по завершении онлайн-разбирательства; 3) предложение прямых двусторонних переговоров и урегулирования спора между продавцом и потребителем²⁶. Указанные рекомендации представляются оправданными ввиду того, что: 1) зачастую потребители, совершая сделки в сфере электронной коммерции, не изучают содержание пользовательских соглашений, размещаемых продавцами на своих ресурсах в сети Интернет, и, как следствие, остаются неосведомленными о доступных механизмах ОРС; 2) обеспечение работы открытой системы контроля качества онлайн-платформ позволило бы в дальнейшем оптимизировать работу Платформы и повысить бы уровень доверия со стороны пользователей; 3) осуществление переговоров как первого этапа урегулирования споров посредством инструментария Платформы обеспечило бы защищенность потребителя как слабой сто-

²⁵ 3rd Report on the Functioning of the Online Dispute Resolution platform // URL: <https://ec.europa.eu/consumers/odr/main/?event=main.statistics.show> (дата обращения: 29.12.2020).

²⁶ Schmidt-Kessen M. J., Nogueira R. and Marta C. G. Op. cit.

роны²⁷. В этом случае было бы целесообразным нормативно закрепить автоматический переход от переговоров к рассмотрению споров посредством иных механизмов в случае недостижения сторонами взаимоприемлемого результата по итогам онлайн-переговоров через Платформу по истечении установленного срока. Такой подход в большей степени соответствовал бы концепции, изложенной в Комментариях ЮНСИТРАЛ, и способствовал бы формированию лучшей практики ОРС.

В целом можно отметить, что архитектура регуляторной среды ОРС с участием потребителя, выстроенная в рамках ЕС, имеет многоступенчатую структуру, предполагающую закрепление фундаментальных начал ОРС на уровне актов ЕС и принятого во исполнение таких актов национального законодательства государств-членов и свободу усмотрения сертифицированных национальных платформ по ОРС, функционирующим на территории государств — членов ЕС, в части непосредственной процедуры рассмотрения как национальных, так и трансграничных споров. Такой подход по прошествии времени может доказать свою эффективность, поскольку частное нормотворчество является более гибким и приспособляющимся к условиям современного делового оборота и, по сути, платформы, руководствующиеся нормами негосударственного регулирования, могут выступать «площад-

ками для “тестирования”»²⁸ таких норм. Вместе с тем ключевой задачей ЕС как интеграционного объединения и его государств-членов является мониторинг эффективности функционирования национальных платформ и выработка предложений по дальнейшему совершенствованию системы ОРС и ее нормативно-правовому регулированию.

Немаловажным шагом к развитию ОРС стало бы решение вопроса о применимости действующих международных договоров, регулирующих вопросы трансграничного разрешения споров, к случаям использования онлайн-механизмов, поскольку в настоящее время онлайн-механизмы не получили достаточно широкого распространения для постановки вопроса о необходимости выработки специализированных международных договоров.

Подводя итог, полагаем, что европейский опыт в части ОРС мог бы быть воспринят Россией для целей запуска национальных онлайн-платформ с учетом тех недочетов и рекомендаций, которые уже были выявлены и выработаны к настоящему времени, и, безусловно, путем адаптации европейского подхода к правовому регулированию к российской правовой действительности. Кроме того, представляется целесообразным нормативно закрепить российский подход к решению вопроса о применимости действующих международных договоров к случаям ОРС.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Засемкова О. Ф. Международное частное право в XXI веке: современные вызовы и перспективы развития // *Lex russica* (Русский закон). — 2019. — № 11. — С. 30036.
2. Иншакова А. О., Тымчук Ю. А. Цифровые технологии альтернативных методов разрешения споров: зарубежная практика и перспективы применения в России // *Право и управление. XXI век*. — 2018. — № 1. — С. 23–31.
3. Мажорина М. В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. — 2018. — № 1. — С. 193–217.
4. Мажорина М. В. Сетевая парадигма международного частного права: контурирование концепции // *Актуальные проблемы российского права*. — 2019. — № 4. — С. 140–159.

²⁷ Loutocký P. Online Dispute Resolution to Resolve Consumer Disputes from the Perspective of European Union Law: Is the Potential of ODR Fully Used? // *Masaryk University Journal of Law and Technology*. 2016. Vol. 10:1. P. 113–127.

²⁸ Мажорина М. В. Международное частное право в условиях глобализации... С. 206.

5. *Мажорина М. В.* О коллизии права и «неправа», реновации *lex mercatoria*, смарт-контрактах и блокчейн-арбитраже // *Lex russica* (Русский закон). — 2019. — № 7. — С. 933107.
6. *Муратова О. В.* Концепция транснационального потребительского права в современном мире // *Lex russica*. — 2019. — № 7. — С. 20–28.
7. *Резник Р. С.* Альтернативные способы разрешения международных споров из договоров с участием потребителя // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. — 2017. — № 1. — С. 111–121.
8. Способы разрешения споров в разнотипных правовых системах / Ю. А. Артемьева, Е. А. Борисова, Е. П. Ермакова [и др.]. — М. : Инфотропик Медиа, 2017. — 424 с.
9. *Цирина М. А.* Основные направления создания электронной системы альтернативных механизмов разрешения споров // *Административное право и процесс*. — 2019. — № 4. — С. 53–56.
10. Цифровое право : учебник / А. Дюфло, Л. В. Андреева, В. В. Блажеев [и др.] ; под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2020. — 640 с.
11. *Cortes P. and Lodder A. R.* Consumer Dispute Resolution Goes Online: Reflections on the Evolution of European Law for Out-of-Court Redress // *Maastricht Journal of European and Comparative Law*. — 2014. — March 24. — № 1.
12. *de Witt N.* Online International Arbitration: Nine Issues Crucial to its Success // *12 American Review of International Arbitration*. — 2001. — 441.
13. *Loutocký P.* Online Dispute Resolution to Resolve Consumer Disputes from the Perspective of European Union Law: Is the Potential of ODR Fully Used? // *Masaryk University Journal of Law and Technology*. — 2016. — Vol. 10:1. — P. 113–127.
14. *Schmidt-Kessen M. J., Nogueira R. and Marta C. G.* Success or Failure? — Effectiveness of Consumer ODR Platforms in Brazil and in the EU : CBS LAW Research Paper // *Copenhagen Business School*. — April 19, 2019. — № 19№ 17.
15. *Schultz Th.* An Essay on the Role of Government for ODR: Theoretical Considerations About the Future of ODR // *Online Dispute Resolution (ODR): Technology as the 'Fourth Party'*. — 2003.

Материал поступил в редакцию 17 августа 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Zasemkova O. F.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo v XXI veke: sovremennye vyzovy i perspektivy razvitiya // *Lex russica* (Russkij zakon). — 2019. — № 11. — С. 30–36.
2. *Inshakova A. O., Tymchuk Yu. A.* Cifrovye tekhnologii al'ternativnykh metodov razresheniya sporov: zarubezhnaya praktika i perspektivy primeneniya v Rossii // *Pravo i upravlenie. XXI vek*. — 2018. — № 1. — С. 23–31.
3. *Mazhorina M. V.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo v usloviyakh globalizatsii: ot razgosudarstvleniya k fragmentatsii // *Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki*. — 2018. — № 1. — С. 193–217.
4. *Mazhorina M. V.* Setevaya paradigma mezhdunarodnogo chasnogo prava: konturirovaniye koncepcii // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. — 2019. — № 4. — С. 140–159.
5. *Mazhorina M. V.* O kollizii prava i «neprava», renovatsii *lex mercatoria*, smart-kontraktah i blokchejn-arbitrazhe // *Lex russica* (Russkij zakon). — 2019. — № 7. — С. 93–107.
6. *Muratova O. V.* Koncepciya transnatsional'nogo potrebitel'skogo prava v sovremennom mire // *Lex russica*. — 2019. — № 7. — С. 20–28.
7. *Reznik R. S.* Al'ternativnye sposoby razresheniya mezhdunarodnykh sporov iz dogovorov s uchastiem potrebitelya // *Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki*. — 2017. — № 1. — С. 111–121.
8. *Sposoby razresheniya sporov v raznosistemnykh pravoporyadkah* / Yu. A. Artem'eva, E. A. Borisova, E. P. Ermakova [i dr.]. — М. : Infotropik Media, 2017. — 424 с.

9. Cirina M. A. Osnovnye napravleniya sozdaniya elektronnoj sistemy al'ternativnyh mekhanizmov razresheniya sporov // Administrativnoe pravo i process. — 2019. — № 4. — S. 53–56.
10. Cifrovoe pravo : uchebnik / A. Dyuflo, L. V. Andreeva, V. V. Blazheev [i dr.] ; pod obshch. red. V. V. Blazheeva, M. A. Egorovoj. — M. : Prospekt, 2020. — 640 s.
11. Cortes P. and Lodder A. R. Consumer Dispute Resolution Goes Online: Reflections on the Evolution of European Law for Out-of-Court Redress // Maastricht Journal of European and Comparative Law. — 2014. — March 24. — № 1.
12. de Witt N. Online International Arbitration: Nine Issues Crucial to its Success // 12 American Review of International Arbitration. — 2001. — 441.
13. Loutocký P. Online Dispute Resolution to Resolve Consumer Disputes from the Perspective of European Union Law: Is the Potential of ODR Fully Used? // Masaryk University Journal of Law and Technology. — 2016. — Vol. 10:1. — P. 113–127.
14. Schmidt-Kessen M. J., Nogueira R. and Marta C. G. Success or Failure? — Effectiveness of Consumer ODR Platforms in Brazil and in the EU : CBS LAW Research Paper // Copenhagen Business School. — April 19, 2019. — № 19–17.
15. Schultz Th. An Essay on the Role of Government for ODR: Theoretical Considerations About the Future of ODR // Online Dispute Resolution (ODR): Technology as the 'Fourth Party'. — 2003.